УДК 809.423-3
ББК Ш 164.2-33

Т. Б. Тагарова
г. Иркутск, Россия

К лингвокультурологическому описанию бурятских фразеологических единиц с числительными

Статья посвящена описанию бурятских фразеологических единиц с числительными с широкой точки зрения в культурологическом аспекте. Числа являются культурологическими универсалиями и имеют одновременно национальное своеобразие. Числительные усиливают экспрессивность фразеологических единиц и участвуют в противопоставлении «много-мало», передавая значение неопределённо большого и малого количества. Национальная специфика проявляется в частотности зоонимов и соматизмов в составе этих единиц.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологические единицы с числительными, национальная специфика, культурологическая универсалия, экспрессивность, противопоставление «много-мало», неопределённо большое и малое количество.

T. B. Tagarova
Irkutsk, Russia

To Language and Culturalogical Characteristics of Buryat Phraseological Units with Numerals

This article is devoted to phraseological units of the Buryat language with numerals. In the article phraseological models with numerals are presented as elements of the language picture of the world. It is revealed that phraseological units are universal culturalogical units and at the same time they have national specificity. Animalist and somatic words dominate in the structure of phraseological units. The numerals make expressiveness of phraseological semantics stronger, take part in the contrasting 'many-small', give indefinitely many or indefinitely small quantity semantics.

Keywords: language picture of the world, phraseological units with numerals, national specificity, universal culturalogical units, expressiveness, contrasting 'many-small', indefinitely many or small quantity semantics.

Как известно, фразеология представляет собой языковое выражение фрагмента действительности, языковой картины мира, передающей специфическое восприятие мира народа. «…Система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» [7, с. 215].

Труды таких известных учёных-фразеологов монголоведов России, как Т. А. Бертагаев (1949), Ц-Д. Б. Будаев (1970), Ш-Н. Р. Цыденжапов (1980), Г. Ц. Пюрбеев (1972), Монголии – Чой. Лувсанжав (1970), Г. Аким (1999, 2001) и др. внесли большой вклад в развитие исследования лексико-грамматических особенностей, семантики и структуры фразеологических единиц (ФЕ) монгольских языков. ФЕ в стилистическом аспекте с широкой точки зрения на фразеологию рассматривались автором этих строк (2002, 2008). Несмотря на успехи в изучении фразеологии монгольских языков, в лингвокультурологическом аспекте (Ж. Баянсан, 2002), исследований ещё не достаточно. В этом аспекте большой интерес представляют ФЕ с числительными, одними из самых ранних языковых единиц, обозначающих фрагменты картины мира.

Цель данной статьи – выявление особенностей употребления числительных (1–10) в ФЕ бурятского языка, роли чисел в отражении национального своеобразия этнических культур.

В языкознании имеются интересные исследования лексического выражения числовых понятий монгольских языков с точки зрения содержащейся в них символики [9, с. 509–515], о значении сакрального числа 108 [2, с. 25–27], числа 13 в эпосе и ми-

© Тагарова Т. Б., 2011

фологии [1, с. 238–244] и т. д. Этих авторов объединяет мнение о том, что мифологическое число рождается традицией, идущей из глубин веков, оно сродни магическому слову, и его сакрализация является выражением особого мирочувствования, данному этносу присущего [3, 243].

По работам таких отечественных и зарубежных учёных, как Н. Л. Жуковская, С. Дулам, В. Н. Топоров, Д. О. Добровольский, Д. О. Шеппинг, В. В. Новицкая, У. Шмидт и др. известно, что число относится к важнейшим универсальным концептам культуры, при помощи которых люди воспринимают мир и создают его.

Числительные в составе ФЕ в выбранном ракурсе исследования мы рассматриваем как словесное выражение ментально обусловленных в употреблении чисел. В мировой культуре "один" (единица) символизирует первичную целостность, свет или солнце, источник жизни. В монгольских языках "единица" также значит начало, это первый шаг творения (монг. *анх(а)* – первый и *ганц(са)* – единственный). Единица – символ жизненной силы, духа и судьбы человека [5, с. 270–271]. Это иллюстрируют следующие фразеологические выражения (паремии) со значением большого потенциала одного:

Монг. *ганц морьт уралдаач, ганц дээлт барилдаач,* бурятский вариант – *ганса моритой урилдааша, гахай ябаган барилдааша* – с одним конём в скачках участвует, с одним дэли, да борец (пеший подобно свинье борец); монг. *ганцаас газар дүүрч, хоёроос хошуу дүүрэх,* бур. *гансаһаа газар дүүрэхэ, дуһалһаа далай болохо* – от одного земля заполнится, от двоих село заполнится (от капли море будет); монг. *нэг сумаар хоёр туулай буудах* – одной стрелой двух зайцев стрелять; *нэг тэмээний хорголд мянган тэмээ хальтардаг* – на помёте одного верблюда тысяча верблюдов подскальзывается и т. д.

Отметим, что зачастую монгольские и бурятские ФЕ с числительными совпадают по семантике, по структуре, т. к. это генетически родственные языки.

Приведём бурятские ФЕ с числом "один": *нэгэ зулаар* – одним махом; *ганса сусал галай эхэ, ганса үнеэн зөөриин эхэ* – одна головня начало огня, одна корова имущества начало; *ганса дуһал тоншоһоор хатуу шулууе мүлидэг* – одна капля долбит и шлифует твёрдый камень; *зуруулай гансахан модон бүхэли гэр шатаадаг* – одна спичка сжигает целый дом и т. д.

Число **один** символизирует и начало, человеческое «я», и знак одиночества. Например, *ганса сусал гал болохогүй, ганса хүн хүн болохогүй* – одна головешка огнём не станет, один человек человеком не станет, ср. рус. "один в поле не воин"; *ганса бэе, гозон толгой (гахай ябаган)* – букв. одно тело, одна голова (свинья пешая) – одинокий человек, бобыль; *ганса модондо гал халдасагүй* – к одному дереву огонь не пристанет; *гансаараа һуухада гал хани* – у живущего в одиночку огонь – друг и т. д.

Наблюдается превалирование ФЕ со значением противопоставления "мало – много": *ганса модон гал гуламташье унтаргадаг, хоёр болобол, хээрэшье шатадаг* – одно дерево гасит очаг, два сжигают степь; *олон – бүхэ, ганса – хэбэрэг* – много – крепко, один – слабо; *олон модон – ой, ганса модон гадаһан* много деревьев – лес, одно дерево – кол и т. д.

ФЕ со словом «один» реализуют значения единого целого, единственности, противопоставления множественности.

Как известно, **два** – символ двойничества. В бурятских ФЕ наблюдается передача значения неопределённости положения, при этом числительное *хоёр* выполняет функцию сочинительного союза: *үхэһэн амидын хоёрой хоорондо* – между смертью и жизнью; *газар тэнгэри хоёрой хоорондо* – между небом и землёй и т. д.

Выражается значение противопоставления и сопоставления: *тэмээн ямаан хоёр* – верблюд и коза (по размеру); *гал уһан хоёр* – огонь и вода (по характеру); *хоёрой хоорондо хоро хаяха* букв. между двоими яд бросить – посеять семя раздора и т. д.

Передаётся значение преимущества в силе, возможности, значение усилительности: *хоёр хүнэй тэбэрилдэмэ (мүргэлдэмэ) (харанхы)* – так темно, что два человека столкнутся, обнимутся ≈ хоть глаз выколи (темно); *газар тэнгэри хоёр ниилэхэ мэтэ* – словно земля и небо соединяются (о буре); *хоёр заяанда нүгэлгүй* – в двух судьбах безгрешен; *хоёр нюдэнэй хоорондо* буулгаха букв. между двух глаз опустить – ударить в переносицу; *хуурай газар дээрэ хоёр шэгнүүр загаһа баряа* букв. на сухой земле два лотка рыбы наловил – заниматься бессмыслицей; *хоёр дол-*

гиной хоорондо хоол хэжэ ńууха букв. между двумя волнами пищу готовить – успевать быстро что-л. делать и т. д.

ФЕ о противоречии в чём-либо: *хоёр үзүүртэй зүүгээр хубсаńа оёжо болохогүй* букв. обоюдоострой иглой нельзя одежду шить – о невозможности продуктивного действия на противоречии; *хоёр үхэрэй тархи нэгэ тогоондо багтахагүй* букв. головы двух быков в одном котле не поместятся – о несовместимости кого-л.; *хороной хорондо хоёрой нэгэндэ* ≈ назло чему-л. и т. д.

Отрицание раздвоенности в помыслах, делах отражается в ФЕ: *хоёр нюуртай* – двуличный; *хоёр шандага эрьюулээд нэгыеньшье барибагүй* – за двумя зайцами погнался, ни одного не поймал и т. д.

Выражение утверждения убедительности какого-либо действия: *хоёр шэхэńńээ хойшо гарабал хоол болохо* букв. то, что заходит за два уха – еда; *хоёр гараа зүрхэн дээрээ наманшалжа* – положа руку на сердце; *хоёр хүлтэй, хохимой толгойтой* букв. с двумя ногами, с головой-черепом – человек; *хоёр яńа хахасаха* букв. две кости расстаются – разрешиться бременем, родить и т. д.

Числительное «два» в составе ФЕ несёт в себе значение неопределённо-малого количества. Число «два» во фразеологии выражает как положительные (значения превосходства над одним, мгновенности, краткости), так и отрицательные коннотации (значения несовместимости, двойственности, двуличности). Наблюдается полная реализация концепта «два». Зачастую в основу многих ФЕ ложатся образы парных органов.

Три – символ гармонии, совершенства, также можно отнести к мифологическим универсалиям, т. к. его культурологическая интерпретация аналогична в разных культурах.

Так общемонг. *гурв(б)ан эрдэни* – три драгоценности (Будда, буддизм, ученики – сангха). Бур. *гура алаńан газараа гурба дахин эрьехэ* – на место убийства изюбра три раза возвращаются; *гурба хоноод ńамгаяа бү ńайрха, гурбан жэл болоод ńайрха* – не хвастайся женой после трёх суток, через три года хвастайся; *гомдолтой хүн гурба дахиха* – с жалобой человек три раза ходит; *гуйńан хүн гурбан жэл хүлеэхэ* – проситель три года ждёт и т. д. Встречаются числительные в названиях космических объектов, созвездий: *Гурбан ńогоон* букв. три изюбрихи – созвездие Орион.

В данных ФЕ числом 3 реализуется значение как неопределённо-малого, так и неопределённо-большого количества, сема завершённости.

Четыре – общеизвестный символ универсальности, целостности, власти, справедливости. Четыре первоэлемента – земля, воздух, огонь и вода, четыре стороны света, четыре стихии – важное число в монгольской картине мира. Так *дүрбэн тэгшэ* букв. четыре ровных – о сбалансированности чего-либо; *дүрбэн шэгээ (табиха) алдаха* – потерять душевное равновесие; *дүрбэн булантай саахар дүрбэн тээńээ амттатайхан* – сахар четырёхугольный с четырёх сторон сладок; *дүрбэн нохойе үлдэшэгүй, дүшэ хүрэńые ńургашагүй* – не стоит прогонять четырех псов, нельзя учить сорокалетнего; *дүтыень хаража, дүрбэ хонобо* – видя близость, четверо суток переночевал и т. д.

Концепт числа «четыре» также является культурной универсалией. Число «четыре» соотносится с пространственно-временной сферой.

Пять в монгольских ФЕ символизирует постоянство, незыблемость, определённость, мощь: бур. *табан хушуу мал* пять видов скота (традиционных); *табан хурган шэнги мэдэхэ* – знать как пять пальцев; *олон табые хэлэхэ (шашаха)* – много болтать; *архи арбан хүүр үлүү хэлүүлхэ, тамхин табан хүүр үлүү хэлүүлхэ* – от вина десять слов лишних, от табака пять слов лишних; *тарган табан хоногойхи* – жирного (хватает) на пять суток и т. д.

Зачастую во ФЕ слово «табан», так же как и «арбан», употребляется для аллитерации. Фразеологическое значение образуется на ассоциации с количеством органов, например, пальцев на руке и т. д.

Шесть в мировой культуре – символ равновесия и союза, что можно отнести и к бурятской культуре: *Зуун түхэригтэй байнхаар, зургаан ńайн нүхэртэй бай* – чем иметь сто рублей, имей шесть хороших друзей.

Используется в значении "быстро", "мало" в противопоставлении: *Зоболон гасалан хоёр зургаа хоноод, эртэ ерэхэ, зол жаргал хоёр зуу хоноод, орой ерэхэ* – несчастье через шесть суток рано приходит, счастье приходит поздно, через сто суток.

Культурный концепт числа «шесть» не достаточно интерпретирован в культурологии. ФЕ с данным числительным в монгольских языках редки.

Семь – священное число, символ божественности. В числе семь сосредоточена идея Вселенной – семь звезд Большой медведицы (*Долоон үбгэн* букв. семь старцев), семь планет (*долоон гараг*) и т. д.

Универсальность значения этого числа очевидна в составе монгольских ФЕ: бур. *долоон заяанай* – давно; *долоон голтой* – живучий; *досоомни долоон наран гараба* – внутри у меня семь солнц взошло; *досоомни долоон нохой ухөө* – внутри у меня семь собак умерли; *долоон уулын с(ц)аагуур* букв. за семью горами – очень далеко (ср. рус. "за тридевять земель") и т. д.

Концепт числа «семь» также универсален для многих культур. Ср. рус. "семеро по лавкам", "семеро одного не ждут", "семь Семионов" и т. д. Число 7 употребляется в значении неопределённо большого количества.

Восемь – общепринятый символ равновесия, устойчивости, постоянства. Это промежуточные направления четырёх сторон света. Монгольские ФЕ показывают значение множества, следствием которого является равновесие, устойчивость: бур. *наймаа найман хүлтэй* букв. у торговли восемь ног – об изменчивости торговли и/или о скорости реакции торговли на потребительский спрос (в зависимости от контекста); *долоон хадын саагуур, найман хадын наагуур арил!* – за семь гор, перед восемью горами уходи! ≈ с глаз долой! и т. д.

Основное значение – значение усилительное: *долоон булшархай, найман найлзуурхайгаа тоолохо* – рассказывать о чём-то своём подробно и не к месту; *наймаалжа олоҥон мүнгэн найман хүлтэй* – букв. у денег с торговли восемь ног – торговые деньги быстро тратятся и т. д.

Концепт числа «восемь» употребляется редко в составе монгольских ФЕ.

Девять – почитаемое число у буддистов. Девять – время от зачатия до рождения ребёнка. Число 9 представляет целостность [2, с. 26]. Девять – священная константа в фольклорно-мифологической традиции бурят и является её усилительной ипостасью или эквивалентом в ряде сакральных моментов [3, с. 243]. Число 9, имея значение неопределённо большого количества, употребляясь как символ количества вообще, умеренно встречается в бурятской фразеологии. Например, в ФЕ дидактического характера: *ҥайн эрэ юҥэн нагасаяа таниха* – хороший мужчина знает девять дядей (по материнской линии); *ҥайн эрэ юҥэн толгойтой* – у хорошего мужчины девять голов; *эрэ хүн юҥэ дахин өөдэлхэ, юҥэ дахин уруудаха* – мужчина девять раз поднимается, девять раз вниз по наклонной идёт; *ехэ юумэ ҥанаад юҥэн хоног хооҥон* – много возжелав, девять суток голодом быть; *үгэҥэн хүндэ юҥэшье ехэ, абаҥан хүндэ арбашье бага* – давшему и девять – много, взявшему и десять – мало и т. д. Шутливая ФЕ *юухэлдэйн юҥэн эреэн халааша* – букв. девять пёстрых калачей юхэлдэя, говорится из-за нежелания отвечать на вопрос юу? что?

Концепт числа «девять» более реализован в мифологии, монгольской культуре.

Десять – употребляется в значении «много» и также участвует в противопоставлении: *арба дахин хэхэб гэҥэнҥээ, нэгэ дахин хээб гэҥэн дээрэ* – лучше один раз сделать, чем десять раз обещать; *арбан жэлдэ атан ябанхаар, нэгэ жэлдэ буура ябаҥан дээрэ* – чем десять лет быть кастрированным верблюдом, лучше один год быть верблюдом-производителем и т. д.

Число 10 во ФЕ приобретает также усилительное экспрессивное значение: *айхада арбан харагшан* букв. боишься, десять чернушек кажется ≈ у страха глаза велики; *алдаҥан хүн арбан нүгэлтэй* букв. у потерявшего десять грехов; *арба худалдаха* букв. десять раз продать ≈ быть очень изворотливым, превосходить в уме, способности; *арбан шүдэн хам* букв. десять зубов сомкнув ≈ сжав зубы (молчать); *аяга сай дээрээ арба хубилха* букв. на чашке чая десять раз меняться – часто менять настроение и т. д.

Числом «десять» выражается значение неопределённо большого количества, противопоставление по шкале много-мало. При этом данное число может выполнять и усилительную функцию.

У чисел 1, 2, 3 наблюдается наиболее полная реализация в речи. Реализация в языке концептов чисел 6 и 8 минимальна и незначительна. Числительное «четыре» в составе ФЕ употребляется в количественном значении при обозначении пространственно-временных характеристик.

Национальная специфика заключается в частотности зоонимов, соматизмов в составе ФЕ с числительными, а также в отражении религиозных верований.

Таким образом, любое число из десяти в ФЕ теряет сему нумеральности, при этом числительные приобретают символьное значение, употребляясь в составе ФЕ бурятского языка наряду с функцией выражения неопределённо большого или малого количества, усилительности в атрибутивной функции. Числительные придают ФЕ дополнительный потенциал экспрессивности.

Список литературы

1. Баянсан Ж. Соёл, хэл, үндэстний сэтгэлгээ. Улаанбаатар : МУИС-ийн Хэвлэх үйлдвэр, 2002. 118 х.

2. Гармаева А. Э. Тайна числа 108 // Баяртуевские чтения-1. Мир бурятских традиций в контексте истории и современности : материалы междунар. науч. чтений, посвящ. 10-летию кафедры бурятской литературы. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. С. 25–27.

3. Дугаров Б. С. Символика числа 13 в бурятском эпосе и мифологии // «Нүүдлийн соёл иргэншил ба буриад-монголчууд» сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэлийн эмхтгэл. Улаанбаатар : Буриад судлалын академ Бэмби сан ХХК, 2010. С. 238–244.

4. Мадасон И. Н. Бурят арадай оньhон, хошоо үгэнүүд. Улаан-Үдэ : Буряадай номой хэблэл, 1960. 401 с.

5. Скородумова Л. Г. Монгольский язык : образы мира. Улан-Батор : Бемби Сан, 2004. 328 с.

6. Тагарова Т. Б. Концептуально-прагматическая характеристика фразеологических единиц бурятской художественной прозы. Иркутск : ИГУ, 2008. 341 с.

7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

8. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск : ИГУ, 2006. 420 с.

9. Шулунова Л. В. Временные понятия числовой символики в монгольских языках // Время как объект изображения творчества и рерфлексии : материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 г.). Иркутск : ИГУ, Ин-т славистики ун-та Христиана-Альбрехта (Киль, Германия), 2010. С. 509–515.